

ШКОЛА ДОСТОИНСТВА

Учебники сталинской эпохи

И действительно. Все мамы без исключения пошли работать. И изначально запала выстроенной при Сталине системы образования и советской культуры хватало на всех деток. Тем более что культура к тому времени одним махом доросла до эпитета "великая". Начиная с общепита и медицины, кончая устройством пионерских лагерей — она воспитывала советских детей в высших сферах, прививая честность, порядочность, трудолюбие, смелость в сопровождении стихов, песен, картин, музыки из русской классики и творений мастеров советской культуры.

Насыщенность и выверенность тогдашнего государственного образования

Если начать с истории слова "домохозяйка", то, конечно, возникло оно давно. Однако в повседневном обиходе наиболее часто стало употребляться при Сталине, придя на смену добротному, старорежимному "домохозяину", безраздельно правящему в своей избе. Колоссальная урбанизация в 30-е годы сдвинула избы на обочину истории, предоставив мужчине "службу". Слово "домохозяйка" стало появляться в широком обиходе в послевоенное время, и изначально знаменовало собой уют, сытость и порядок во всех сферах жизни семьи. Быть домохозяйкой значило "держатъ семью и дом", живя за счёт мужа, состоящего, конечно, на хорошо оплачиваемой работе.

Моя прабабушка была такой. Прадед был заместителем главного бухгалтера МГБ (КГБ СССР), она — домохозяйкой. В Горьком, до переезда в Москву работала директором общеобразовательной школы. По образованию была математиком. В Москве стала домохозяйкой, растя троих детей, из которых двое впоследствии стали учёными с мировым именем; и помогая мужу, который, работая в тяжёлых условиях в госструктуре, нуждался в её понимании и поддержке как в глотке свежего воздуха.

И я не просто думаю — знаю, что мои прадед и дед жили в своей жизни большую высоту, благодаря таланту, упорству, порядочности... и прабабушке Оле, много что в жизни им отдавшей и от многого уберёгшей.

Сталинскую эпоху сменила хрущёвская оттепель и принесла с собой иной поступат — женщина должна работать (вместо сталинского "может"). Да-да, так называемая "оттепель" далеко не всегда знаменовала собой "долгожданную свободу", "свежий воздух" и т.д. Всё, что казалось русского консерватизма, начавшего проявляться в советской культуре, образовании и быте при Сталине, стало вновь безжалостно искореняться. И именно на идеологической волне — с особой тщательностью и жестокостью. Вот и вопрос домохозяек был "раз и навсегда" закрыт при Хрущёве, с подписанном в 1961 году новой редакции закона о тунеядстве, где наказание ожидало тех, кто не имел определённого места работы в течение 4 месяцев в году. Работайте, дорогие работницы, а с дотех ваших позабываются ясли, детсады, школы, кружки и пионерлагеря. И группы продлённого дня, та самая "продлёнка", появившаяся в школах в 1960 году. Государство — вот настоящая семья для советского ребёнка!

и воспитания в современных условиях сложно себе представить. Ведь помимо сохранившихся до наших дней артефактов советского искусства и образования, были ещё и люди — те самые "атланты", воины и творцы, победившие фашизм и выстроившие новую империю на руинах павшей "белой" страны...

Постепенно "сталинские соколы" уходили, оставляя руль управления людям, прошедшим через предательство и клевету. Увлечённость "оттепелью", советский модернизм с претензий на переосмысление и первые робкие взгляды на Запад исправно изнутри подкачивали все механизмы и системы советской империи. В результате позднесоветская эпоха, достигшая в какой-то момент кульминации преклонения перед Западом, оказалась выхолащенной с точки зрения воспитания подрастающего поколения. Ленинские комнаты либо пылились под замком, либо стали комнатами свиданий и Голубых огоньков. Родители сидели на работах, а дети в лучшем случае играли в казаки-разбойники, пионерблат и прыгали в "резинку", предоставленные самим себе. Государству до их домашнего воспитания уже не было никакого дела.

В 90-е рухнул последний оплот "вмешательства" государства в частную детскую жизнь — образование. Все двинулось по инерции, кое-как, отстраняясь от любых усилий и участия коронной фразой — "это ваши проблемы!".

Все советское было выкинуто на помойку. Слащавое дурновкусие и пустота царили во всём, что могло быть применимо для детей. Беспомощное в своём тотальном уродстве "искусство для детей" было густой смесью коммерческого бездуховного Голливуда и мещанских ангелков дореволюционной России, балаговшей буржуазию из низов. В ход шло всё, кроме "проклятых" советских ценностей.

Дети 90-х выросли на мультфильме "Русалочка", не ведая об отечественной истории, русском театре, Третьяковке, Пушкине и Рахманинове. Получилось вечно удивлённое, инфантильное поколение с дурной мимикой и словечками из американских боевиков.

Их вырастили такими, в том числе, и вечно отсутствующие родители, пропадающие на работе, и домохозяйки, но не сталинские — энергичные, умные, властные тётки, а изнеженные и пустоголовые барышни, любящие себя и свои ноготочки.

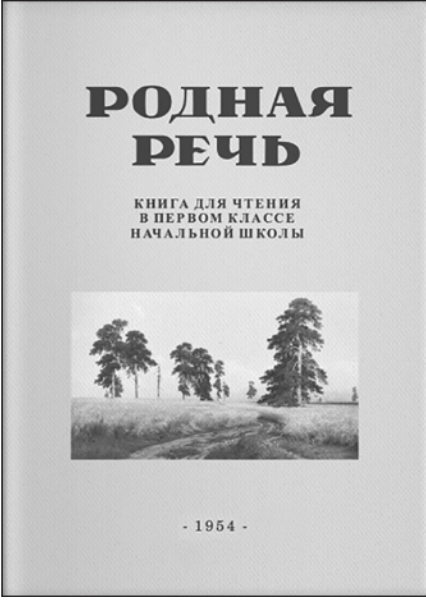
Да, именно тогда, в 90-е, термин "домохозяйка" неожиданно возник снова. Исчезнувший после разрушительной хрущёвской семейной политики, он вдруг воскрес и моментально "дорос" до высшей ступени презрения и негativity. А как иначе можно было относиться к женщине, сидящей у мужа — "нового русского" — на шее и нежно любящей море и шопинг, когда вся страна, сидя на своих докторских и кандидатских как на стульчиках, только и делала, что думала, как и где заработать копеечку на обычную колбасу?!

И это прошло. Устаканилось. К 2010 году перестало быть модным "сидеть на Рублёвке". В тренде появились языки, спорт, благотворительность и психоаналитика. Чем больше ты занятя, чем меньше ты дома — тем ты круче. Вновь закипела рабочая жизнь у всех словёв женского населения России. Почти у всех.

Кое-что всё же остался дома, не побоявшись прослыть за глаза "ленивой неудачницей", подняв с земли славное знамя домохозяек. На самом деле, наше время — счастливое, спокойное и довольно сытное — породило новую корту этого рода женщин. Они по-прежнему в первую очередь жёны, мамы и хозяйки. Но в отличие от 50-х они очень мобильны и креативны. И в отличие от 90-х — пассионарны и негедонистичны.

Образы бездельниц и угрюмых нерых ушли в прошлое. Если и говорить о моде, то сейчас модно вести инсту — жизнь в офисе и на Бали. Какие там бездельницы — трудяги на инста-фронте!

Дома остались те, кому дорога семья, самобытное, глубокое, цельное воспитание и образование детей. Есть мамы, которые взяли на себя полную

мненное образование с его учебниками и программами. Русский консерватизм вновь востребован как в государственной политике, так и в обществе. И мамы, всерьёз занимающиеся развитием своих детей, с лихвой хлебнувшие современных прелестей образования и воспитания, уже прекрасно понимают, что им нужно. Однако не всегда знают, где это "нужное" взять...

За неимением чего-то адекватного приходится обращаться к старому, проверенному. И на сегодняшний день — это детская литература, учебная и художественная, изданная в 30-50-е годы. Вот уж когда хочется воскликнуть: "По плодам их узнаете их. Дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые". Сколько угодно можно говорить о репрессиях Сталина. Но просто посмотрите книги и фильмы, написанные, нарисованные, снятые в сталинскую эпоху. Пройдитесь по Кузнецовскому, Ленинградскому проспектам, без толпы, утром в воскресенье, или по метрополитену. Просто обратите внимание на окружающую красоту и тихонечко подумайте, как такое могли создать при "кровопийце"?

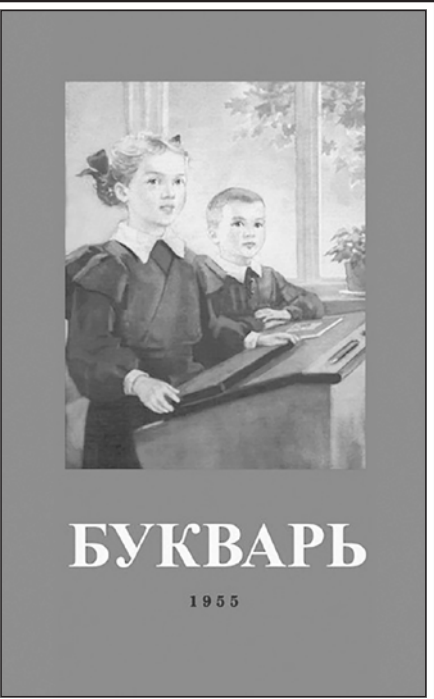
Если ждате, когда придут трезвые, адекватные, яркие и талантливые авторы учебников — будет интеллектуально и морально загублено ещё одно поколение.

Воспитание живой, думающей молодёжи, имеющей и осознающей своё достоинство, — первостепенная задача всех образовательных организаций страны.

Поступательное, мудрое, размеренное, терпеливое движение от простого к сложному в учебном процессе, живое, доверительное, наставническое, уважительное отношение к ученику — вот основа основ будущего воспитания и образования в России.

Сегодня простота — на вес золота. Днём с огнём её не сыщешь. Бюрократический, путанный, иногда попросту безграмотный язык современных учебников поражает. Сталинские учебники с их сдержанностью, аристократичностью, вкусом и в преподнесении учебного материала, и в оформлении — прямая им противоположность. Чёткие, прекрасные, светлые иллюстрации без самонадеянной интеллектуализации и абстрактной запутанности. Красивая, простая, грамотная речь. Выверенные специалистами высочайшего класса примеры, задания и упражнения. Немуद्रено — система образования и воспитания в школах при Сталине была направлена на воспитание думающей, уверенной в себе личности, сильной, трудолюбивой, с чувством собственного достоинства.

Постепенное раскрытие и усложнение темы, жизненность ситуаций в каждом из заданий или упражнений говорят об особом, уважительном отношении к маленькому человеку, который не спеша раскрывает свои способности и получает навыки, умения и знания. В этих учебниках есть классическая связь — учитель-ученик. Преподнесение материала не унижает ученика и не несёт в себе деления заданий на "умные" и "обычные", как в современной учебной литературе, где задачи и упражнения "для умных" отделены и не попадают на глаза. Ребёнок, который не может сначала решить задания "для умных", привыкает решать "обычные", даже не задумываясь о более сложных вариантах. В старых учебниках это исключено!

Говоря об "обычных" занятиях нельзя не заметить, что никогда в советской системе образования не было того беспредела, когда родители, даже если и помогали ребёнку в выполнении домашнего задания, то не могли его выполнить. Сейчас же это, увы, печальная обыденность родителей и их детей. Вотсап-каналы начальной школы кишат родительскими обсуждениями о том, как решать задачу во втором классе! Обучающей сложности — продуктивной, тщательно выверенной, заставляющей расти и преодолевать, — здесь, увы, нет. Если что и есть, то лишь преднамеренное издевательство и саботаж, когда специально предлагаются невыполнимые, нелепые, нелогичные задачи по математике. Неряшливо, "неуклюжо" составленные, с бездарными текстами в упражнениях — современные учебники по русскому языку, увы, не уступают математическим шуткам. Они плохо, бессистемно учат грамотности и создают литературное дурновкусие у детей.

Сегодняшний социум в каждой из своих областей противодействует былой простоте восприятия и трансляции человеческого сознания. И, к сожалению, в угоду ему образование послушно транскрибирует окружающую действительность, со всеми её противоречиями и недетскими сложностями — в учебниках и методических пособиях для учащихся.

В противовес им учебники сталинской эпохи воспитывают в человеке достоинство, уважение к себе и окружающим людям, понимание своих способностей и своего предназначения, моральные принципы, спокойное, простое, умное отношение к жизни. То отношение, которое формируется в человеке личность и гражданина своей страны.

Наталья СТЯЖКИНА

В магазине можно заказать
перезиданный комплект учебников
30-50-х годов для начальной школы
по всем предметам.
+7 (499) 350-17-79, день-магазин.рф,
pochta@den-magazin.ru

ВСЁ, ЧТО ХОТЕЛ СКАЗАТЬ...

О книге Александра Кушнира «Майк Науменко. Бегство из Зоопарка»

ЧЕТЫРЕ ДЕСЯТКА лет назад, в октябре 1980 года Майк Науменко дал свой первый московский концерт. Или даже больше — это было первое выступление со своей программой перед большой аудиторией. Дело было в Северном Чертаново, на сборном концерте с участием известных групп и исполнителей тогдашнего рок-сообщества. Эффект компактного, восьмисемидесяти сета был значителен: Майка узнали, его полюбили, им возмутились. Публика прямо на концерте разделилась на адептов и оппонентов, особо рьяные довели споры до кулачных дворов.

И вот десятилетия спустя книга "Майк Науменко. Бегство из зоопарка" (М.: Вьгоррод, 2020. — 272 с.) сразу вызвала резонанс. Хотя, казалось бы, жизнь и смерть Михаила Васильевича Науменко уже достояние истории, причём, с пометкой "не для всех". И не в силу запретов, но потому что ушла энергия имени, которая когда-то поднимала стадионы. А модный фильм "Лето", если и прибавил любопытствующих, то явно не в масштабах ХХ века.

Все слабости "волны" восьмидесятых в Майке представлены с избытком, но и компенсация велика. Посему хорошо, что общество взбаломулила именно книга про Науменко и "Зоопарк". Даже перестрепку в соцсетях я читал не без удовольствия. Ибо наездов больших людей, как правило, интереснее и парадоксальным образом раскрывает, в том числе на объём представлений о персонаже. При желании и минимальном интересе из песен "Зоопарка" можно вытащить множество любопытных линий. И дело вовсе не в обильных цитатах, аллюзиях и заимствованиях. Хотя и список освоения, что и откуда взято — представляется дополнительным фактором, а не аргументом девальвации.

А вот субуго питерское недовольство воспринимать как сеанс необязанной ревности. Ибо нельзя сказать, что Майк полноценно отмечен родным городом. Да, за прошедшие годы были и мемориальные собрания, и удачные книжные проекты, но их по пальцам можно пересчитать, а многочисленные кавер-альбомы не особо вдохновляют.

"Это не самая весёлая книга о русском роке", — вздохнул Кушнир. Впрочем, время рок-звезд редко

проходит на одной бодрой ноте. А Майк, несмотря на все оговорки и натяжки, был самой обыкновенной рок-звездой.

"Бегство из Зоопарка" написана с плохо скрываемой любовью, и это, пожалуй, самая уместная интонация разговора о Майке. Уже привычный фоллиант с по-хорошему безумным количеством визуального материала. В кои-то веки (небольшой рассказ матери в сборнике 1996 года не в счёт) жизнь Науменко включает детство и юность. Кушнир раскопал множество неизвестных и малоизвестных историй, подсветил знакомые факты биографии. Кажется, впервые в "деле Майка" возникла фигура Бориса Мазина, казанского друга, собравшего уникальный архив музыканта. Мазин не дожил до издания, книга посвящена его памяти.

Можно спорить, укладывается ли "Бегство из зоопарка" в трилогию о "запрещённых людях" — в компанию к Курёхину и Коримильцеву. Всё-таки обязательное-неуловимое Майк Науменко формально не устраивал атак на общество, не был сотрясателем культурных основ, всё, что он отстаивал — своё "право на рок". Однако реальное влияние "Зоопарка" на культурную сцену своего времени велико.

А с годами всё сильнее прорастают отличия Михаила Науменко и "Зоопарка" от клише советского рока. Как ни странно, Майк представляется чуть ли не самым двойственным персонажем той поры. Он щедро делился своей болью, но неоднократно подчёркивал, что "Я" в текстах вовсе не он сам, но лирический герой. Его ирония была филовым листочком, прикрывавшим редкую душевную открытость. "Рок обязательно должен быть суровым", — говорил Майк и писал тонкие и нежные песни. Он умел развлекать и задеть. Науменко оставил нам личный Питер с его улицами, пивными и парадными, но одновременно сотворил и свой полупантанистический город Н.

Майк не был гур, не митинговал, хотя на вопрос об импульсе творчества неожиданно отвечал, что это "отражение окружающей реальности". Впрочем, настоящая реальность совершенно не обязательно должна читаться только через социальное-политический план, так что Майк был бесконечно прав.

Возможно, именно поэтому Науменко порой остаётся исключением для людей, далёких от русско-рокового формата. К Майку с уважением мог

апельлировать "формейшен", а "Ожог" нынче переосмысливать "Я возвращаюсь домой". И даже Граф Хортица как-то умеренно-благосклонно заметил: "Предсказуемый в своих амбициях, но с годами его обаяние только возрастает". Конечно, это была ни к чему не обязывающая реплика, по настроению, но факт остаётся фактом.

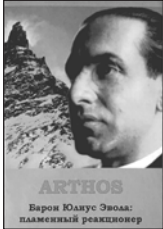
Именно в творчестве Майка очень сильно работает сопричастность. Это как болеть за "Зенит" или "Динамо", прекрасно осознавая, что "Real" или "Ливерпуль" на мировой футбольной карте куда значительнее. Я, например, долгое время "Зоопарк" вообще не замечал, даже в отрочестве, когда с восторгом потреблял почти всё, связанное с советским роком. Возможно, важен момент времени, когда начинаешь чувствовать фирменное: "Тебе уже 18, мне всего 37". К слову, сам Майк-то до 37 лет не дожил, а написал эти строки намного раньше.

Наверное, на главный вопрос — почему же Майк остался "мамонтом андеграунда" (при том, что во второй половине восьмидесятых "Зоопарк" был одной из самых гастролирующих групп, а пластинка "Белая полоса" была все рекорды продаж), ушёл в тень, в распад, на диван — ответ в полной мере не найден, да и не может быть найден. Лень, слабость, или же проявление силы, нежелание заниматься несимпатичными вещами? Ибо Майка сложно представить в ситуации, которые стали впоследствии визитной карточкой наших рок-пенсционеров. "Непрактичный", "созерцательный" — такие определения подводят черту под его перспективами в эпоху массового баржничества. Ну или мятеж — обязательной активности в новых условиях. Майк был типичным аутсайдером позднесоветской эпохи, который и мог реализоваться именно в тех условиях. И ушёл он спустя несколько дней после августовского путча.

Возможно, гармония его жизни и заключалась в раздвоенном мире, когда представить себе массовые действия можно было только в мечтах или фантазмагорических рассказах. Его рок-н-ролл был бегством к Великим Иллюзиям, и потеря этих Иллюзий стала поводом для нового бегства.

Андрей СМЕРНОВ

Arthos. Барон Юлиус Эвола: пламенный реакционер. — Москва — Рим, 2021. — сост. прот. Роман Бычков. — 380с.

НАСЛЕДИЕ итальянского философско-традиционалиста барона Юлиуса Эволы (1898-1974) обрело в нынешней России, начиная с появления его первых текстов на русском языке в начале 1990-х гг., поистине "второе рождение", переходящее в своеобразную "эволюцию". Распространяющийся, причём, не только на высоколобых "интеллектуалов", прачущихся от современного мира в "башне из

АРКТИЧЕСКИЙ ХЛЕБ

Наследие Юлиуса Эволы

слоновой кости", но и среди "политических солдат" (правых, а также и в какой-то мере левых радикалов), населенных на "Восстание против современного мира"... Настоящий сборник открывает серию "Русских Эволаистских Исследований", кою издатели намереваются, с Божией помощью, продолжить...

Пересказывать всё содержание сего уникального сборника — дело неблагодарное, но некоторые моменты отметить стоит. "Биографический минимум" — так называется один из разделов сборника, и се — и аллюзия, и в какой-то степени реализация слов барона: "Если и приходится упомянуть какие-то автобиографические моменты, я предпочёл бы свести их к необходимому минимуму"... Необходимый минимум "биографических моментов" издатели представили... Сборник может рассматриваться и как своеобразное "посвящение" памяти Виктории Ванюшиной — непрезойдённой переводчице трудов барона на русский язык. В разделе "Русский Эволаизм" уделено надлежащее место и собственно религиозно-философическим опытом самой Виктории Ванюшиной. Стоит упомянуть ещё и такой по-настоящему "экслюзивный" материал, как "Барон Эвола в Русской Поззии"... Всем названным, впрочем, уникальность и эксклюзивность сборника, отнюдь не исчерпывается...

Заглавие сборника "Arthos" (сие имя Эвола использовал в качестве псевдонима), на взгляд издателей, обладает дополнительной символической, в контексте прикровенной связи барона с Православной традицией (на чём делают акцент составители сборника). Ибо по-гречески "arthos" — се "хлеб". Но хлеб "особого рода". В литургической практике Православной Церкви — артос освящается в первый день Пасхи. В течение всей Пасхальной седмицы артос стоит рядом с Царскими вратами, затем на суботном Богослужении Светлой седмицы артос с особой молитвой раздробляется на части и раздаётся верным в память явления воскресшего Христа апостолам Луке и Клеопе (которые узнали Его только после преломления Им хлеба — см. Лк. 24, 35) и для укрепления их телесных и духовных сил.

АРКТИЧЕСКИЙ ХЛЕБ

Следует учитывать и то, что у кельтов "arthos" — се "медведь". Имя эталонного монарха Европейской традиции — короля Артура, как раз восходит к кельтскому arthos — медведь. В цикле преданий о короле Артуре тем самым явлены отголоски гиперборейского мифа. Его "медвежье" имя устанавливает связь Артура с созвездием Большой Медведицы, одним из полярных созвездий. Созвездие Большой Медведицы также связано и с полярным континентом Thule.

Вся совокупность традиционных представлений, сакральных образов и мифов позволяет установить связь между Артуром и арктической традицией. В нём элемент гиперборейский соединяется с царственной силой, с героизмом и темой Золотого века. Не забудем, что медведь — не только один из важнейших сакральных образов нордической традиции, но и "потемный зверь" Руси. Тем самым, чрез ту же "цепь" символов (созвездие Большой Медведицы, Полярная звезда и т.п.), "Русский Медведь" связует Русь с нашей нордической природой.

Преломивши "артос" творений Arthos-a, барона Эволы, чаем, верные паки узнают, подобно свв. Ап. Луке и Клеопе, сокрытого в них Полярного Христа...

Роман РАСКОЛЬНИКОВ

Книга Екатерины Глушич "Своя чужая жизнь". Справки по телефону +7 (985) 256-91-24.

ПАРАДОКСЫ ЛЕОНТЬЕВА

«Византизм и славянство» и его автор в отзывах современников

ИНТЕРЕСНО, как выглядела бы страничка В. И. Ленина в "Фейсбуке" или Ф. М. Достоевского в "Живом журнале", если бы они жили сейчас? О чём они писали бы, кого критиковали, к чему призывали? В социальных сетях любят на досуге порассуждать о том, кто бы из писателей и политиков прошлого мог оказаться в тоне, а кто стал бы аутсайдером.

Фигура Константина Леонтьева — религиозного философа, писателя, публициста и дипломата, в этом отношении очень интересна: и при жизни, и после смерти он слыл большим оригиналом. Он не был традиционным автором, он был одновременно и современным, и старомодным маргиналом. Он не был ни с властью, ни с оппозицией, он был парадоксалистом. Многие из его

ярких геополитических прогнозов уже опровергнуты историей. И тем не менее, его научное наследие продолжает до сих пор волновать и будоражить думающее население.

Жизнь Леонтьева полна приключений. Он начал свою карьеру в качестве писателя, но, несмотря на то что его протектировал сам И. С. Тургенев, он так и не достиг яркого литературного успеха. В 1854 году он отправился на Крымскую войну врачом, но через несколько лет вышел в отставку ради нового жизненного пути — решил стать дипломатом. И здесь его ждал ошеломляющий успех. Он стал блестящим дипломатом, покоряющий женские сердца и пишущим официальные бумаги стилем беллетриста.

В 1864 году нанёс "оскорбление действием" французскому консулу Дерше,

ударив его хлыстом за некорректный отзыв о России. Позднее он бросил службу и карьеру ради веры и уехал жить на Афон, мечтая о монашеском постриге, но эта его мечта сбудется только незадолго до смерти. Зато именно афонский опыт помог ему оформить идеи и наблюдения в цельную работу "Византизм и славянство", ставшую основой рецензируемой книги. (Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. Мир Константина Леонтьева глазами его современников и последователей / Сост., вступ. ст. и коммент. А.В. Репникова. М.: ЛЕНАНД, 2020. — 256 с.)

В качестве второй части в издание вошла обширная подборка рецензий современников (критиков и последователей) Леонтьева. Среди них есть как отклики на работу "Византизм и славянство", так и

оценки других работ мыслителя и его мировоззрения. Свои впечатления оставили Н.Н. Страхов, М.В. Леонтьева, Л.З. Слонимский, П.И. Аристов, Ю.Н. Говоруха-Отрок, Л.П. Лобов, Л.А. Тихомиров, Н.А. Толстой, Л.А. Зандер и др. Часть текстов ранее не публиковалась.

Соединение под одной обложкой работы "Византизм и славянство", которая уже стала классикой, и мнений о современниках — удачный ход. Н.Н. Страхов, поначалу отменявший, что автором "Византизма и славянства" при написании труда "руководили глубокое религиозное чувство и глубокая любовь к России", впоследствии будет отзываться о Леонтьеве крайне негативно. Н.П. Гиляров-Платонов в нежном ироничном, но хвалебной рецензии отмечает, что Леонтьева "всякий называет слишком парадоксальным, многие назовут мистиком (от чего он и сам не откажется). По нашему мнению, ни то, ни другое не может служить ему в

укур". А вот автор большой статьи "Господин Леонтьев и его гадания" просто растопчет Константина Николаевича строками: "Леонтьев читает отходную России, Славянству и целому человечеству... сквозь закоптелые очки старческого уныния господину Леонтьеву в яркий полдень лазурное небо показало чёрной овчиной. Истомилась жизньlessness не в России, не в Славянстве, а в старом честолюбие-неудачнике".

Настоящее открытие Леонтьева произошло в период Серебряного века. Священник И.И. Фудель в 1910 году поражалялся: "Удивительно, как точно оправдываются все предвидения К. Леонтьева относительно России и всего славянства". Критик А.А. Буракин в 1912 году изумлялся: "Труд К. Леонтьева "Византизм и славянство" — это ключ ко всей русской истории, это раскрытие всего смысла русской культуры, всего нашего назначения, то вечное создание, которое принадлежит векам и оценивается историей". А вот критик А.А. Измайлов увидел в Леонтьеве ворчуна-неудачника: "Всем он был недоволен, на всё хмурился... это была полусгоревшая душа, в которой искры тлели под густейшим на-

лётном пепла". В книге представлены три интересные статьи В.В. Розанова о Леонтьеве, но нелишне бы было ещё включить отклики Н.А. Бердяева и Д.С. Мережковского, в кривых зеркалах которых православный Леонтьев вдруг стал "сантанистом". В издании можно было бы добавить статьи П.Н. Милюкова, П.Б. Струве и др., что возможно сделать во втором издании книги, или в приложении к изданию другого труда философа.

Вышедшая в свет книга снабжена обстоятельной вступительной статьёй, небольшими, но информативными комментариями и краткой библиографией работ о мыслителе. Предполагается, что эти же структурные элементы будут и в других книгах, поскольку леонтьевский сборник с № 1 на обложке открывает серию изданий общественно-политической мысли России и относится к подразделу с мнанием названием "Геополитика". Редакторами всей серии обозначены историки А.В. Репников и Е.М. Мягкова. Хотелось бы, чтобы данная серия не закончилась с выходом первой книги и принесла читателю новые открытия.

Карина КАЛЕНДАРЁВА